

Спіс цытуемых крыніц

1. *Дунін-Марцінкевіч, В.* Творы / В. Дунін-Марцінкевіч. — Мінск : Маст. літ., 1984. — 527 с.
2. *Лазарук, М. А.* Слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў / М. А. Лазарук, А. А. Ленсу. — Мінск : Нар. асвета, 1996. — 176 с.
3. *Поспелов, Г. Н.* Теория литературы / Г. Н. Поспелов. — М. : Совет. энцикл., 1978. — 466 с.
4. *Рагойша, В. П.* Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. — 3-е выд., дапр. і дап. — Мінск : Беларус. навука, 2004. — 576 с.
5. *Чачот, Я.* Творы / Я. Чачот ; уклад. К. Цвірка — Мінск : Беларус. кнігазбор, 1998. — 400 с.
6. *Рагойша, В. П.* Верш у полілінгвальнай спадчыне Янкі Лучыны / В. П. Рагойша // Янка Лучына ў кантэксце самаіндэнтфікацыі беларускай літаратуры : матэрыялы Рэсп. навук. канф., Мінск, 25 мая 2001 г. / Ін-т літ. НАН Беларусі, Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны, Беларус. дзярж. ун-т, Польскі ін-т у Мінску ; рэдкал.: У. В. Гніламёдаў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : РІВШ БДУ, 2002. — С. 64—70.

УДК 821.161.1-311.4“19”

Н. И. Тарарышкина

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА В. В. КРЕСТОВСКОГО «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУЩОБЫ»

Введение. В истории русской литературы есть ряд имён, которые вызвали и вызывают самые разноречивые споры как со стороны радикальной критики, так и со стороны консервативной. К числу имен неоднозначно оцениваемых писателей прошлого принадлежит и имя Всеволода Владимировича Крестовского (1839—1895) — яркого, во многом противоречивого, оставившего свой неповторимый след в русской словесности XIX столетия художника слова. Всеволод Крестовский — создатель пяти романов, десятков повестей, очерков, репортажей, талантливый, но забытый автор. Творческие противоречия Крестовского стали углубляться в пору революционно-демократического этапа развития русского общества второй половины XIX века. После публикации в журнале «Отечественные записки» (1864—1867) роман В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» стал, говоря современным языком, бестселлером.

Но понять специфическую позицию Всеволода Владимировича можно лишь в контексте своего времени. Другое дело, что сам писатель не воспринимал «свое» время как нечто цельное, стабильное. Это отразилось и в смене его мировоззрения. Актуальность и новизна исследования заключается в отсутствии работ по указанному вопросу. Существует большое количество пробелов в изучении и трактовке текста романа, а также материалов, относящихся к описываемым в произведении событиям.

Цель работы — выявить идейно-тематические особенности и жанровое своеобразие романа Всеволода Владимировича Крестовского «Петербургские трущобы». Для реализации поставленной цели мы определили следующие задачи: 1) изучить предпосылки возникновения романа «Петербургские трущобы»; 2) определить основные особенности поиска и сбора автором материала для произведения; 3) исследовать идейно-тематические и жанровые особенности романа, а также проблематику произведения.

Материалом исследования послужил роман В. В. Крестовского «Петербургские трущобы». Методы исследования: историко-генетический, сравнительно-типологический, метод контекстного анализа.

Основная часть. Роман о людях петербургского «дна» был задуман Крестовским в 1858 году. Прошло около пяти лет, прежде чем он приступил к осуществлению своего замысла. К этому времени у него уже был накоплен опыт в раскрытии темы Петербурга. Крестовский опубликовал множество очерков, посвященных столичной жизни. Также следует отметить, что творчество Ф. М. Достоевского, проникнутое пафосом горячего сочувствия к «униженным и оскорбленным», к «бедным людям» Петербурга, всегда находило живейший отклик в чуткой и сострадательной душе В. В. Крестовского. Доброта, способность сопереживать были отличительными чертами его натуры. Приехав в Петербург, он не мог не обратить внимания на язвы столичной жизни, на вопиющую нищету, соседствующую с вызывающей роскошью, на ежедневно совершающиеся «маленькие трагедии».

Самый активный поиск материалов для романа шел в 1862 году. В течение девяти месяцев, облачившись в грязные лохмотья и выдавая себя за беспаспортного бродягу, Крестовский исследовал злочинные места столицы, побывав в самых отвратительных и жутких притонах, где беседовал по душам с нищими, ворами, аферистами и проститутками. Добавим ещё, что генерал-губернатор Петербурга князь Суворов, покровительствовавший писателю, представил Всеволоду Владимировичу разрешение на свободное посещение тюрем, больниц и прочих учреждений, а петербургская прокуратура открыла для Крестовского судебные архивы. На такой строго документальной основе Всеволоду Крестовскому удалось создать настоящую энциклопедию потаенной жизни Петербурга, проведя ошеломленного читателя по тюремным камерам и полицейским участкам, ночлежкам и публичным домам, дешевым трактирам и воровским притонам, психиатрическим лечебницам и секретным убежищам сектантов-хлыстов. Между тем для самого автора захватывающий сюжет был лишь средством для того, чтобы привлечь внимание массового читателя к нечеловеческому существованию обитателей «дна» и таким способом, без прикрас, показать Петербургу сытых Петербург голодных. Во вступительной заметке «От автора к читателю» Крестовский написал о романе: «Многим из читателей многое, быть может, покажется в нем странным, преувеличенным и даже невероятным» [1, с. 5].

Масштабный по объему роман представляет очерковые по своей природе главы (описания ночлежек, притонов, тюремных камер, публичных домов), скрепленные причудливо пересекающимися фабульными линиями. Роман В. В. Крестовского вырос на пересечении различных жанровых традиций. Прежде всего надо сказать о традиции социально-авантюрного романа, получившего наибольшее развитие во Франции 1830—1840-х годов (Жюль Жанен, Эжен Сю, Поль Феваль). Тип романа, о котором идет речь, получил еще дополнительное определение — фельетонный. Такой роман рассчитан на массового читателя, поэтому он содержит в себе острые, запоминающиеся ситуации, яркие характеристики. Однако В. В. Крестовский уже гораздо трезвее, чем Э. Сю и некоторые его последователи, смотрит на социальное зло и не питает никаких иллюзий на тот счет, что благородный смельчак может внести существенные изменения в мир зла, реально защитить «обглоданный» люд петербургского «дна».

Время действия первой части романа Крестовского, играющей роль пролога, — 1838 год. События основных частей отнесены к 1858—1861 годам, т. е. к кануну эпохи реформ. Время, описанное Крестовским, — это годы, когда процесс капиталистического накопления в России стал стремительно ускоряться. Это проявляется, в частности, в резкой социальной дифференциации: контраст между бедностью и богатством становится более резким (подзаголовок романа Крестовского — «Книга о сытых и голодных»).

Роман начинается как история нескольких лиц, связанных семейно-бытовыми отношениями: скандал в семье князей Чечевинских, подкидыш в доме князей Шадурских, изгнание из этого дома управляющего Морденко, любовника княгини Татьяны Львовны, бегство за границу горничной княгини Чечевинской — Наташи, обокравшей свою хозяйку. Но довольно быстро сюжет «Петербургских трущоб» обретает другой масштаб: не утрачивая авантюристичности, он становится социальным. Как того и требует традиция авантюрного романа, действие стремительно переносится в различные места города: на площадь, заполненную нищими, в кабаки, в тюрьму, в публичный дом, на набережную Невы или канала. Столь же стремительны перемещения, так сказать, по вертикали: из княжеской гостиной — в трактир, из Большого театра — в воровской притон. В художественном мире романа Крестовского нет замкнутых сфер. Все герои связаны между собой, так или иначе соприкасаются.

Целый ряд героев Крестовского оказываются вне той социальной среды, которая им «полагалась» по рождению. Многие из них носят чужое имя: или потому, что не знают о своем происхождении, или потому, что скрывают его. Движущими элементами сюжета «Петербургских трущоб» являются разнообразные события и «узнавания», которые вносят в роман мощную мелодраматическую струю. Авантюрная фабула «Петербургских трущоб» выстраивается как развитие серии конфликтов, имеющих частный, личный характер. Поэтому в романе многое определяет мотив мести.

Значительная часть героев Крестовского — люди высшего света. В изображении этой среды автор «Петербургских трущоб» менее всего стремится к оригинальности и объективности. Для 1860-х годов такое однозначное истолкование характеров людей высшего социального слоя могло восприниматься лишь как еще одна условность: свет в романе Крестовского — это мир «сытых» и злых.

Конечно, такая «всеядность» писателя в использовании сюжетных схем позволяет говорить о «Петербургских трущобах» как о беллетристике. Но не менее важно другое: этот набор беллетристических ходов — не самое существенное в романе. Крестовский «утопил» ходовые сюжеты в потоке убедительных жизненных подробностей, соединил эти сюжеты с картинами очеркового плана, жизненность, достоверность которых столь велика, что они способны держать всю романную конструкцию. Крестовский обратился ко многим злободневным вопросам городской жизни. Один из таких вопросов, которому уделялось много внимания в 1860-е годы, — женский труд и его оплата.

Четвертая часть романа называется «Заключенники». В примечаниях Крестовский назвал главы, посвященные тюрьме, «этнографическими». Но не только достоверными описаниями тюремной жизни интересна эта часть. Автор романа выделяет несколько главных проблем в этой теме: природа преступления, его истоки, мир заключенных как особая среда со своими традициями, преданиями и нормами поведения и типы преступников. Большинство «трущобных» эпизодов Крестовский построил на диалогах. Герои раскрываются через слово. Конечно, существенно, что романист так обильно вводит воровской жаргон.

Читатель, заглянувший в мир трущоб, не мог не задуматься о причинах, породивших явления социального зла. Роман пробуждает читателя мыслить о жизни, в которой унижение человека стало привычным и будничным общественным пороком.

Заключение. Роман «Петербургские трущобы» принес огромную славу его автору и стал одним из самых читаемых в XIX веке. Создание этого романа, особенно сбор материала для него, окружены множеством сплетен о переодевании и актёрстве Крестовского, о его опасных приключениях, о злочных местах столицы. Источником этих рассказов, как правило, был сам писатель, но в результате перед нами предстает не легенда, а реальная история. Итак, сопровождавшие роман и поражавшие воображение современников рассказы о шпионских «хитростях» писателя далеко не всегда надуманны. Совокупность различных свидетельств заставляет признать их фактическую достоверность. Таким образом, роман Крестовского был оценен неоднозначно: хвалебными отзывами, отрицательными и даже ругательными рецензиями. Подводя же итоги литературной деятельности писателя, критики единодушно признали, что именно этот роман, написанный двадцатипятилетним автором, — главная заслуга перед русской литературой.

Список цитируемых источников

1. Крестовский, В. В. Петербургские трущобы : в 2 кн. / В. В. Крестовский. — М. : Эксмо-Пресс, 1998. — 1500 с.